

Алиса Соколова

Круглосуточный магазин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Соколова

Круглосуточный магазин

<https://litres.ru/74099039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Днём она — сонная студентка на задней парте, которую никто не запоминает. Ночью — продавец круглосуточного магазина, которая читает потрёпанные книги под белым светом ламп.

Днём он — популярный парень с экономического факультета, чьё имя не сходит с чужих губ. Ночью — мотоциклист без сна, покупающий энергетики и сигареты в тишине трёх часов ночи.

Их встречи — только между полуночью и рассветом, у кассы, где воздух пахнет нагретым пластиком и кофейной гущей. Короткие фразы. Случайные улыбки. И молчаливое понимание: здесь, в мёртвый час ночи, они настоящие.

Они не знают, что учатся в одном вузе. Им не нужно это знать. Пока однажды он не замечает её в коридоре университета — ту самую девушку. И понимает: та, кто смотрела без страха сквозь сумрак, совсем другая.

Он хочет узнать эту другую. Даже если для этого придётся объявить войну всему университету.

Потому что дневной свет безжалостен.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алиса Соколова

Круглосуточный магазин

Пролог

Женская рука настойчиво дёрнула край тонкой кожаной куртки. Ткань отозвалась тихим, почти живым скрипом, заставив меня вынырнуть из телефона. Моё тело утопало в чужой вещи, пахнувшей едва уловимым шлейфом мужского парфюма и застарелым сигаретным дымом, въевшимся в подкладку. Запах обволакивал, плотный и нездешний, совсем не вязавшийся с меловой пылью аудитории и кисловатым ароматом дешёвого кофе из автомата в коридоре.

Я повернула голову к подруге, которая до этого сосредоточенно строчила конспект, низко склонившись над тетрадью. Амина заправила прядь русских волос за ухо, обнажив серебряную россыпь серёжек, и коротко, требовательно кивнула на верхнюю одежду, висящую на моих плечах, как чужой, великоватый мне щит.

– Откуда? – прошептала она, чуть шевельнув одними губами, чтобы не навлечь гнев лектора, чей бубнёж нависал над рядами парт монотонным, усыпляющим гулом.

Я ничего не ответила. Лишь позволила уголкам губ дрогнуть в краткой усмешке, которая сказала больше любых

слов. Сказала: «Сама знаешь». Сказала: «Всё сложно».

Маликова замерла, и я почти физически ощутила, как в её голове с бешеной скоростью проносятся варианты – один бредовее другого. Она перебирала их, морща лоб, словно подбирая ключ к замку, который я перед ней только что захлопнула.

– Тот парень из магазина? – осенило её внезапно, как удар током. Русоволосая в шоке приоткрыла рот, и меж её приоткрытых губ мелькнул влажный блеск зубов. Стараясь сдержать рвущийся наружу писк, она зарылась лицом в ладони, и я услышала сквозь пальцы сдавленное: – Чёрт возьми! – Амина резко отстранила руки от глаз, оставив на щеках розоватые пятна, и приблизилась ко мне практически вплотную, так что я почувствовала тепло её дыхания и запах мятной жвачки. – Ты хоть понимаешь, что это значит?

Что он заявил на меня права. Без свидетелей. Без лишних фраз. Просто одним движением – набросил куртку на чужие плечи там, на мокром от предутренней сырости крыльце круглосуточного магазинчика, и всё.

Ужаснее этого звучит только пресловутое: «Ты моя».

– Понимаю, – фыркнула я и пожала плечами, вжимаясь спиной в неудобную аудиторную скамью, чувствуя лопатками каждую щербинку деревянной перекладки.

Понимаю ли я? Да с того самого момента, как он застегнул молнию на моей груди – медленно, слишком медленно, словно ставил невидимую печать, – и сжал плечи пальцами

чуть крепче, чем требовала простая вежливость, я не могла думать ни о чём другом. В ушах до сих пор стоял звук застёгиваемых зубцов – металлический, отчетливый, окончательный. Куртка сидела на мне мешковато, рукава пришлось дважды подвернуть, открывая запястья, но ощущение чужого тепла, всё ещё хранившегося в складках подкладки, скрадывало все неудобства. Я тонула в ней, как в его молчаливом обещании, и от этой мысли по спине, меж выступающих позвонков, бежали мурашки – колкие, как иголки.

– Маликова, у тебя сейчас пар из ушей пойдёт, – шёпот сорвался с моих губ хрипловато, вырывая подругу из оцепенения. – Профессор уже косится. Третий раз за минуту.

Амина машинально схватила за ручку, но взгляд её всё ещё блуждал где-то между моим лицом и воротником куртки – поднятым, небрежно смятым, хранившим, казалось, форму его шеи. Она смотрела на меня так, будто я пришла на пару не в чужой одежде, а в королевской мантии, подбитой горностаем.

– И ты вот так спокойно сидишь? – её голос сорвался почти до фальцета, но она тут же взяла себя в руки, уткнувшись в тетрадь и делая вид, что усердно пишет, хотя ручка лишь бессмысленно чиркала по клеткам. – Он ведь даже не с нашего курса. По коридорам слухи летят быстрее, чем ты ходишь пешком. Уже к следующей паре каждая собака будет знать, чья это вещь. Ты представляешь масштаб?

В этом была вся Амина. Она просчитывала последствия

на три шага вперёд, видела расстановку сил, как шахматную доску, в то время как я всё ещё жила одним-единственным мгновением, застывшим три часа назад на стёртых бетонных ступенях ночного магазинчика. Я вспомнила его взгляд – тяжёлый, сканирующий, без тени улыбки, – когда он стянул с плеч куртку и просто накинул её на меня, игнорируя моё нарочито равнодушное «я не замёрзла». Он знал, что я врала. Знал, и молча развернул свою игру.

Мои глаза снова уставились в погасший экран телефона, где отражалось лишь размытое пятно собственного лица. Меня всё ещё потряхивало от собственной дерзости, от того, что я приняла этот жест не глядя, но виду я не подавала. Никому. Даже Амине.

Амина резко выдохнула, и листок под её пальцами жалобно хрустнул, едва не порвавшись от нажима.

– Ты ненормальная. Абсолютно ненормальная, – выдохнула она в тетрадь, и в этом шёпоте смешались ужас и восхищение. – Это же прямое объявление войны всем его бывшим фанаткам. Всего универа. Ты готова к тому, что начнётся? Тебя сожрут в два счёта.

Я медленно провела пальцами по шершавой, чуть потрескавшейся коже рукава, чувствуя, как холодная скользящая подкладка елозит по запястью. Вопрос подруги повис в воздухе тяжёлой, грозовой тучей. Готова ли я? Возможно. Но в этом жесте была и другая сторона, которую Амина, при всём своём умении просчитывать ходы, упускала: он не про-

сто укрыл меня от ветра. Он провёл черту. Заявил свои права при свете неоновой вывески, а я это молча приняла, не сбросив куртку на асфальт. И это был ответ.

– Кажется, – я поймала её напряжённый, почти панический взгляд и заговорила тише, почти в самые губы, чтобы слышала только она, – прямо сейчас война начнётся у нас с профессором. Он уже целую минуту пялится исключительно на тебя, ожидая ответа на вопрос, который ты благополучно прослушала.

Амина вздрогнула всем телом и резко выпрямилась, залившись краской до корней волос. А я откинулась на жёсткую спинку стула, поправила тяжёлый, пахнущий чужим теплом воротник чужой куртки и впервые за утро улыбнулась открыто – широко, почти вызывающе. Запах мужского парфюма окутал меня плотнее, как кокон. Кажется, учёба сегодня окончательно отходила на второй план.

Определённо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.